

RU

Когнитивные механизмы префиксальной паронимии глаголов
в русском языке

Якунина Д. В.

Аннотация. Цель исследования – построение когнитивной модели, объясняющей механизмы возникновения паронимии в парах префиксальных глаголов русского языка. Научная новизна представленной работы заключается в том, что префиксальные паронимы рассматриваются в когнитивной перспективе: смысловое сближение однокоренных глаголов с разными префиксами связано прежде всего с возможностью альтернативной когнитивной интерпретации одной и той же ситуации действительности, задаваемой разными приставками. Префикс выступает как средство изменения перспективы – акцента на результате, процессе, локативной точке отсчета и т. д. Рассмотрены некоторые типовые сценарии таких перераспределений и показано, как они приводят к паронимии и потенциальной ошибке в выборе глагольной формы. Полученные результаты показали, что разные приставки в паронимических глагольных парах предлагают различные перспективы видения одного события (сдвиг фокуса внимания на траекторию/результат, внешнее воздействие / внутреннее состояние, исходную/конечную точку, метонимический перенос и др.). Контекстная нейтрализация различий между этими перспективами создает основу для потенциальной синонимии в узусе, которую не всегда приемлет норма – что, в свою очередь, порождает паронимию.

EN

Cognitive mechanisms of prefixal paronymy in Russian verbs

D. V. Yakunina

Abstract. The aim of this study is to develop a cognitive model of paronymy in prefixed verbs, explaining the mechanisms of semantic convergence and differentiation of cognate verbs with different prefixes. The scientific novelty of this work lies in its examination of prefixal paronyms from a cognitive-semantic perspective: the semantic convergence of cognate verbs with different prefixes is primarily associated with the possibility of alternative cognitive interpretations of the same real-world situation, as prompted by different prefixes. The prefix functions as a means of shifting perspective – focusing on result, process, locative reference point, etc. The study examines several typical scenarios of such perspectival redistributions and demonstrates how they lead to paronymy and potential errors in verb form selection. The findings indicate that different prefixes in paronymic verb pairs offer distinct perspectives on a single event (e.g., a shift in attention focus to trajectory/result, external action/internal state, starting/endpoint, metonymic transfer, etc.). The contextual neutralization of differences between these perspectives creates the basis for potential synonymy in usage, which is not always acceptable according to the normative standard – this, in turn, entails paronymy.

Введение

Когнитивный подход широко используется для анализа лексических значений различных языковых единиц, морфологических категорий и синтаксических конструкций. Он открывает новые грани в описании языкового материала, и в настоящей работе предлагается использовать его для описания таких единиц, как паронимы. Паронимия как лингвистический феномен, характеризующийся формальным сходством и семантической дифференциацией однокоренных лексем, является важным объектом изучения для теории языка и практики речевой культуры. Традиционное описание паронимов фокусируется на их внешнем сходстве и подчеркивает недопустимость их взаимозамен в контексте, тем самым противопоставляя их синонимам, для которых подобные замены возможны. Тем не менее, многие паронимические лексемы обнаруживаются и в словарях синонимов. Актуальность данного исследования связана с активным использованием когнитивных механизмов для описания проблем анализа языкового материала и обусловлена необходимостью уточнить соотношение понятий паронимии и синонимии и объяснить возможность такого

двойственного описания одних и тех же лексических единиц, которое представляет проблему как для лексикографии, так и для стилистики. Когнитивные методы помогают лучше описать это явление и уточнить его статус в языке. В фокусе внимания настоящего исследования находятся префиксальные глагольные паронимы, которые до сих пор остаются на периферии лингвистических исследований. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- обосновать применение когнитивного подхода для описания процессов префиксального словообразования и исследования синонимии и паронимии;
- рассмотреть понятия синонимии и паронимии как взаимосвязанных явлений в континууме варьирования языковой формы;
- проанализировать роль глагольного префикса как средства выбора перспективы и показать, как различные приставки кадрируют событие, акцентируя различные его компоненты;
- выявить и описать конкретные когнитивные механизмы, лежащие в основе смыслового сближения префиксальных глагольных паронимов.

В данной статье применяются следующие методы исследования:

- корпусный анализ, использованный для отбора и анализа реальных речевых употреблений префиксальных глаголов в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) и интернет-источниках;
- сопоставительный анализ паронимических и синонимических глагольных пар с целью выявления их семантических и синтаксических различий;
- контекстуальный анализ для выявления условий нейтрализации различий в употреблениях глагольных паронимов;
- элементы лингвокогнитивного моделирования, позволяющие описать когнитивные механизмы, лежащие в основе возникновения паронимии.

Материалом для исследования послужили синонимические и паронимические префиксальные глагольные пары, включенные в словари паронимов и словари трудностей русского языка и пособия по культуре речи и стилистике, а также пары, упомянутые в лингвистических работах, рассматривающих синонимии префиксальных глаголов (387 лексических единиц). Для иллюстрации в основном используются примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Поскольку понятие паронима связано с понятием ошибочного словоупотребления, которое редко встречается в текстах литературных произведений из Основного корпуса, а Устный корпус и корпус «Социальные сети» имеют объем, недостаточный для поиска не соответствующих языковой норме примеров, то некоторые примеры паронимических употреблений взяты из открытых источников в сети Интернет (urok.1sept.ru, www.sports.ru, yandex.ru/q/, www.kdelo.ru).

Теоретической базой исследования послужили труды, в которых были разработаны основные принципы когнитивной лингвистики и их приложение к анализу лексической семантики и словообразования. Исследования Дж. Лакоффа (Lakoff, 1988), Л. Талми (Talmy, 2000) предоставили ключевые понятия для проведения анализа: идею концептуальной метафоры и метонимии и теорию смены фокуса и кадрирования внимания при оценке ситуации. Работы Н. Н. Болдырева (2000; 2015) и Е. С. Кубряковой (2004) легли в основу понимания языка как когнитивной деятельности; их тезисы об интерпретирующей функции языка и роли позиции говорящего являются методологической основой для объяснения вариативности в выборе глагольных префиксов. Работа Е. В. Падучевой (2003) о механизмах метонимического переноса была использована в качестве основы для анализа семантических различий в глагольных парах и описания механизмов семантического сближения однокоренных синонимов и паронимов в некоторых парах глаголов. Когнитивный подход к словообразованию развивается в работах Л. А. Араевой (2002), Л. В. Бабиной (2009), А. А. Шумиловой (2011) и И. А. Цыбовой (2018), которые рассматривают аффиксы как носители концептуального содержания. В области теории русской префиксации, вслед за М. А. Кронгаузом (1998), Л. Яндой (2012; Janda, 1988), Г. И. Кустовой (2004) мы придерживаемся представления о семантической мотивированности выбора префикса как сохраняющего собственное значение в сочетании с глагольной основой. Учитывались также работы О. И. Дмитриевой и О. Ю. Крючковой (2010), отмечающие важность синхронно-диахронического описания внутривлагольной префиксации.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения когнитивных механизмов в исследовании семантически сложных языковых явлений, при обучении методам когнитивного анализа на спецкурсах для студентов филологического профиля, использования его материалов в курсах словообразования и лексикологии русского языка, при составлении справочных и методических пособий по культуре речи, а также в преподавании русского языка как родного и как иностранного.

Обсуждение и результаты

Семантические исследования получили новый импульс развития в особых методах анализа с привлечением когнитивных механизмов. Основополагающие исследования в отечественной и зарубежной когнитивистике связаны с именами Дж. Лакоффа, Л. Талми, Е. С. Кубряковой, Н. Н. Болдырева и научной школы под его руководством, Е. В. Падучевой и других исследователей. По наблюдениям Е. С. Кубряковой, когнитивная лингвистика не только «ставит в соответствие языковой форме ее когнитивный аналог», но и объясняет «причины выбора и создания данной “упаковки” для данного содержания» (2004, с. 16). Н. Н. Болдырев подчеркивает антропоцентричность языка и важность учета позиции говорящего, отмечая, что в речи передается

видение и понимание им структуры окружающего мира, а язык, помимо когнитивной и коммуникативной, выполняет также интерпретирующую функцию. Сам говорящий, с учетом возможностей языка, выбирает перспективу, точку отсчета, акцент при представлении тех или иных объектов или явлений действительности (Болдырев, 2015).

В монографии Л. Талми (Talmy, 2000) изложены основные принципы когнитивной семантики, внимание которой направлено на грамматическую структуру языка, обеспечивающую концептуальную форму и связность сообщений. На примере английских предлогов показано, как одна и та же пространственная конфигурация может предполагать различные схематизации, одно и то же движение и местоположение может описываться при помощи разных лексических единиц, например, предлогов *над горами* или *через горы*, в зависимости от восприятия гор как возвышенности или как пространства, которое придется преодолеть.

При описании одной и той же ситуации фокус внимания говорящего может сдвигаться. Одни участники ситуации (событийного фрейма) оказываются «в кадре», другие, фоновые, затушевываются или не учитываются. Так, при описании ситуации могут описываться все или только некоторые ее участники и обстоятельства (в скобках приведены необязательные для упоминания элементы фрейма): *Я потратил 50 долларов (на эту книжку / в этом магазине / в прошлую пятницу)*. При описании движения может происходить кадрирование внимания – может упоминаться весь маршрут или только его часть: *Ящик, находившийся в грузовом отсеке самолёта, упал (из самолёта) (в океан)*, где «в кадр» может попасть как весь путь, так и любые комбинации его составляющих (Talmy, 2000, р. 263, 266). Таким образом, выбор предлога, как и выбор конкретных лексических единиц, зависит от восприятия говорящим пространства, происходящего события и его участников.

Смещение фокуса внимания при метонимических переносах описывает Е. В. Падучева, указывая, что метонимические связи между компонентами значения слова или грамматической формы служат образованию вариантов выражения мысли. Для глагольных лексем отмечаются ограничения на присоединение некоторых префиксов к определенному семантическому классу основ. Естественная причинно-следственная связь прослеживается между состоянием и «порождающим его событием», но не между состоянием и выходом из него. Глагол совершенного вида может выражать и акцент на событии, и акцент на состоянии (*Дверь вчера/сейчас починили*), а пары глаголов совершенного и несовершенного вида могут описывать порождающее событие и состояние, но не выход из него: *спрятаться* (переход в состояние) – *прятаться* (само состояние), но не *прятаюсь* – **выпрятаюсь* (выход из состояния; звездочкой* обозначен неверно образованный глагол).

Со смещением фокуса внимания с одного участника на другого связывается и семантика сдвигов и расщеплений диатезы глагола: *пробить дыру в стене* – *пробить стену*, *рубить лес (на дрова)* – *рубить дрова*, *исправить ошибки в тексте* – *исправить текст*. В последнем примере в позицию объекта попадает либо исправляемый Недостаток, либо Пациент, а «глагол *поправить* допускает и третью диатезу, при которой в центре внимания оказывается ошибающийся субъект (*Меня поправили*)» (Падучева, 2003, с. 3).

Таким образом, теоретический анализ показывает, что когнитивный подход позволяет описать значение языковых единиц не как статичный набор признаков, а как результат выбора говорящим определенной перспективы при концептуализации ситуации. Такие механизмы, как кадрирование внимания и метонимический сдвиг фокуса, лежат в основе варьирования способов языкового выражения одного и того же денотативного содержания.

Когнитивный подход в области словообразования в русском языке представлен, в частности, в работах Л. А. Араевой, Л. В. Бабиной и И. А. Цыбовой. Л. А. Араева говорит о важности учета внутренней формы словообразовательного типа, поскольку при использовании конкретного аффикса для образования производного слова «внутренняя форма производного слова намеренно ограничивает содержательное видение предмета в одном из аспектов» (2002, с. 19). Л. В. Бабина (2009) предлагает рассматривать словообразование как когнитивный процесс концептуальной деривации, а словообразовательные модели – соотносить со схематическими шаблонами в системе репрезентации знаний. По замечанию И. А. Цыбовой, «словообразовательные аффиксы выполняют когнитивную функцию, объединяя концепт производящего слова с более абстрактным концептом аффикса и создавая новый концепт – концепт производного слова» (2018, с. 92). Применительно к префиксальным производным это означает, что префикс является средством выбора перспективы, когнитивным фильтром при обозначении некоторой ситуации. О словообразовательных производных в когнитивном аспекте писали также Л. П. Колоколова (2020), И. А. Солодилова (2022), Л. С. Абросимова (2023), М. Э. Азизова (2023), А. Н. Беляев (2024), акцентируя внимание на возможности практического применения полученных результатов в преподавании русского языка, как родного, так и иностранного; кросс-языковое исследование представлено в работе И. В. Серединой (2007) на материале некоторых русских и английских префиксов.

Когнитивный подход к анализу паронимических замен применялся в работе Е. Н. Демидовой (2013), где обсуждались проблемы употребления терминов в научной речи. В нашей работе мы рассматриваем явление паронимии на множестве префиксальных глаголов русского языка.

Под паронимиями понимаются однокоренные слова с разными аффиксами (ЛЭС, 1990; Вишнякова, 1984; Снетова, Власова, 2015) – в отличие от параномаз, которые представляют собой сходные в звуковом отношении слова с разными корневыми морфемами (Ткаченко, 1982; Голуб, 2022; Северская, 1988). Понятие паронимии связано с речевой ошибкой при употреблении его на месте другого члена паронимической пары вследствие ошибочного восприятия таких лексем как синонимичных.

Определения синонимии у разных исследователей могут учитывать различные аспекты этого явления; в данной работе мы в основном придерживаемся определения лексической синонимии, предложенного

Ю. Д. Апресяном (1995, с. 223): лексические синонимы – это слова одной части речи, которые имеют одинаковое число активных семантических валентностей и соответствующие наборы ролей и которые имеют полностью совпадающее толкование, например, *глядеть – смотреть, прекращаться – переставать*. Это определение в общем случае не требует сходства сочетаемости синонимов или совпадения их стилистических свойств.

На связь между паронимами и синонимами и на степень различения паронимами смысловых понятий обращалось внимание в работах Ю. А. Бельчикова, М. С. Панюшевой (2002) и О. В. Вишняковой (1984), где паронимы разделяются на полные, составляющие ядро категории (*мелодика//мелодия*) и неполные или частичные, обладающие общей логико-понятийной соотносительностью (*фантастический//фантастичный*). В. И. Красных (2010) говорит о «полных синонимических паронимах», для которых возможно совпадение в значениях (*специфический – специфичный*), хотя они могут отличаться друг от друга стилистической окраской. Следует отметить, что в этом случае речь идет о сопоставлении паронимов с особой группой синонимических единиц – однокоренными/однокорневыми (Азарх, 1987), или словообразовательными (Струнина, 1967), синонимами, которые отличаются близостью значения и особыми семантическими оттенками (*пригореть – подгореть, присоединить – подсоединить*), при этом имеют одинаковую сочетаемость и способность заменять друг друга в тексте. В области однокоренных синонимов существует пересечение между словниками синонимов и паронимов (Александрова, 2011; Новый объяснительный словарь..., 2003); Бельчиков, Панюшева, 2002), так, например, ряд *оплатить – заплатить – вылатить – уплатить*. Словообразовательные синонимы могут разводиться по оттенкам значения, а затем превращаться в паронимы – таковы, например, *венец и венюк* (Азарх, 1987), а семантические различия между отдельными паронимами со временем могут стираться, и паронимы переходят в класс синонимов (например, *атомник и атомщик* (Вороничев, 2011)).

Мы считаем, что при анализе возникновения синонимии и паронимии префиксальных глаголов как на синхронном, так и на диахроническом уровне и для объяснения механизмов формирования однокоренных синонимов могут быть применены когнитивные подходы к описанию лексического значения и словообразовательных моделей, учитывающие роль и позицию наблюдателя. Рассмотрим с этой точки зрения примеры синонимии и паронимии префиксальных глаголов, встречающиеся в различных источниках.

От одного глагола часто образуется несколько приставочных производных со значением «совершенного вида». Такие производные глаголы могут использовать одну модель управления, но различаться лексической сочетаемостью. О семантических группах глаголов, для которых та или иная приставка может выступать в качестве «чистовидовой», говорил М. А. Шелякин: «В той мере, в которой значение глагола связано со значением его дополнения, часто обнаруживается, что приставка как бы присоединяется к глагольной группе в целом: *чистить – почистить* (зубы, одежду), *очистить* (яблоко, апельсин), *мыть – помыть* (руки, пол, но *обмыть рану, вымыть грязь, тереть – потереть* руки, спину, *вытереть грязь, пыль, обтереть лампу*)» (1977, с. 18). Если рассмотреть ситуации, описываемые приведенными словосочетаниями, как событийные фреймы, то можно отметить, что выбор приставки акцентирует в видовых парах разные стороны их участников – наиболее естественные для них. Так, действие, обозначенное глаголом *чистить*, осуществляется **по** поверхности зубов или одежды, так же, как *мыть* – **по** поверхности рук или пола. *Яблоко или апельсин очищают* вокруг, по внешнему округлому контуру предметов, как и *обмывают рану; обтереть лампу* можно также по кругу, а *грязь или пыль* перестает находиться в исходном месте и начинает находиться в месте, обозначенном инструментом (если он указан):

(1) *Фреze старательно вытер грязь рукавом и от этого простого движения внезапно пришел в себя* (Савинков Б. В. (Ропшин В.). То, чего не было. 1918 (НКРЯ, Основной корпус)).

Возможны употребления, отражающие метонимический перенос:

(2) *И он стоял, стоял вместе со всеми, и потом перешел дорогу, встал на цыпочки и вытер лампу – где дотянулся* (вк. 29.02.2016 (НКРЯ, корпус «Социальные сети»)).

Выбор приставки, таким образом, зависит от лексического значения актанта глагола, а при возможности нескольких интерпретаций – от выбора говорящего. Как отмечает О. Ю. Крючкова, значение интенсивности в паре *вымыть – намывать* (полю) передается приставкой *на-*, а в паре *начертить – вычертить* – приставкой *вы-* (Динамические аспекты..., 2021, с. 19–20). На наш взгляд, значение интенсивности в приведенных примерах возникает на контрасте с «нейтральной», естественной перфективацией. В наибольшей степени соотносящаяся семантически с основой приставка образует так называемую видовую пару (*помыть* или *вымыть* в первом случае и *начертить* – во втором), а нестандартный выбор префикса подчеркивает другие аспекты событийного фрейма и приводит к образованию значения «более интенсивного действия».

В. И. Струнина (1967) обращает внимание на то, что, в зависимости от конкретной производящей основы или группы основ, глаголы с одной приставкой оказываются синонимичными глаголам с различными другими приставками, причем эта синонимия проявляется достаточно широко. Например, глаголы с приставкой *вы-* с разными основами синонимичны соответствующим глаголам с приставками *из-, про-, раз-, от-, с-, по-, у-, на-, о- (об-), за-, пере-, воз-, вз-: выпечь – испечь, выездить – изездить, выправить – расправить, выгружать – разгружать, выработать – разработать план, выломать – проломать проем, выкопать – прокопать, вычистить – почистить, вымыть – помыть, вырубить – срубить, выпачкать – запачкать, вычертить – начертить, выронить – обронить, выбелить – отбелить, выбрать – подобрать, вымести – подмести* и др. При этом глаголы могут вступать в синонимические ряды только в некоторых из своих значений: *выбрать – избрать – отобрать – подобрать «сравнивая предметы, выбрать один по какому-л признаку»; высохнуть – иссохнуть – засохнуть «делаться тощим, худым, погибать»; высохнуть – просохнуть – обсохнуть – подсохнуть «становиться сухим, терять влажность».*

Если учесть соотношение значений и синонимию префиксов в исследовании Л. Янды (2012), то можно объяснить синонимию приставочных глаголов в приведенных выше примерах. Например, в зависимости от того, на что мы обращаем внимание – на составленность объекта из нескольких частей или на извлечение чего-то из источника – получается *разработать* или *выработать план*; в *выбелить* или *отбелить* внимание говорящего акцентируется либо на том, что краски или цвета не осталось на исходной поверхности, либо на том, что краска не находится теперь с ней «в контакте»; восприятие исходной точки действия как «контейнера» или как «внешнего контура/поверхности» приведет к образованию *выронить* или *обронить платок* и т. д.:

(3) Если его попросят прочесть стихи, он долго будет отнекиваться, потом полезет в карман, вытащит сверток измятых листков, просыплет папиросы, **выронит платок**, засунет все это обратно, покраснеет, передернется, встанет, опять сядет... (Иванов Г. В. О Кузмине, поэтессе-хирурге и страдальцах за народ. 1930 (НКРЯ, Основной корпус)).

(4) Раньше они стрелялись и бились на шпагах из-за одной ленточки и **оброненного платка** (Демидова А. С. Бегущая строка памяти. 2000 (НКРЯ, Основной корпус)).

Похожие пары с точки зрения соотношения значений между составляющими пару глаголами в классификации Ю. Д. Апресяна (1995, с. 235) относятся к словообразовательным (квази)синонимам, проявляющим родо-видовые или видо-видовые различия, например, *выкопать* – *прокопать*. Рассмотрим эти приставочные глаголы с точки зрения роли в них префиксальной семантики и кадрирования ситуации говорящим.

В паре квазисинонимов *выкопать/прокопать канал* в первом глаголе – акцент на появлении углубления путем удаления земли, во втором – на создании нового пути, через который может осуществляться перемещение. Дополнительный семантический компонент «соединить выкопанным» в определенных контекстах может нейтрализоваться:

(5) Мало **выкопать канал** – надо его забетонировать, иначе фильтрация воды сквозь почву будет слишком велика (Яров Р. Глубокий след степного корабля // Техника – молодежи. 1976 (НКРЯ, Основной корпус)).

(6) Работа была очень тяжелой и одно время казалась бессмысленной: **прокопать канал** длиной около двенадцати метров и глубиной не меньше метра – занятие не легкое (Сажин П. А. Трамонта // Современник. 1977 (НКРЯ, Основной корпус)).

В случае реализации в тексте этого «видового» компонента, который предполагается глаголом *прокопать* и может быть выражен конструкцией с предлогом *к*, замена его на *выкопать* становится невозможна:

(7) Из Гостиной набережной надежные люди, те, что умели держать язык за зубами, тайно, ночью **прокопали** (**выкопали*) подземный ход к самой Двине. (Герман Ю. П. Россия молодая. Часть вторая. 1952 (НКРЯ, Основной корпус)).

Сочетание *выкопать* с предлогом *к* встречается только при сирконстантном обозначении места или времени совершения действия:

(8) Все вместе они **выкопают к** обеду два десятка похожих на общепитовские тарелки ямок с косыми стенками, в которые ничего нельзя посадить. (Чудаков А. Ложится мгла на старые ступени // Знамя. 2000 (НКРЯ, Основной корпус)).

(9) Собственными руками он **выкопал к** югу от монастыря, под Сторожевской горой, колодец для снабжения водой, который существует и донныне (Обитель Преподобного Саввы Сторожевского // Журнал Московской патриархии. 26.01.2004 (НКРЯ, Основной корпус)).

При нарушении лексической сочетаемости, а именно в словосочетаниях *выкопать / *прокопать пруд*, глаголы *выкопать* и *прокопать* перестают быть синонимами, их замена в контексте приведет к паронимической ошибке, поскольку на первый план выходит не общее в их семантике, а различное, отличающее вид от рода. Приставочные однокоренные синонимы могут выступать в роли паронимов в случае, если нейтрализация семантических различий невозможна в определенном контексте – лексическом или синтаксическом.

Проведенный анализ подтверждает, что семантика префиксальных глаголов тесно связана с лексической сочетаемостью и управлением. Паронимия возникает в тех контекстах, где нейтрализация различительных признаков (например, компонента «соединить» у *прокопать*) невозможна. Это демонстрирует, как синтаксические и лексические ограничения актуализируют когнитивные различия, профилируемые приставками, превращая потенциальную синонимию в ошибку.

В словаре паронимов О. В. Вишняковой (1984) несколько префиксальных глагольных пар отличаются приставками *в-/вз-*: *вбежать* – *взбежать*, *вбить* – *взбить*, *вдеть* – *вздеть*, *ввалить* – *взвалить*, *взрыть* – *врыть*, *вспрыгнуть* – *впрыгнуть*. Приставки *в-* и *вз-* не синонимичны, но содержат общий компонент значения: обе модифицируют направление перемещения. При этом *вз-* характеризует саму траекторию как направленную вверх, а *в-* фокусируется на конечной точке перемещения. Соответственно, в случаях, когда идея «верха» выражена в предложении дополнительно лексическими средствами, *вз-* дублирует это значение, а в случаях, когда фокус внимания говорящего направлен на конечную точку перемещения, *вз-* может заменяться на *в-*:

(10) Он **взбежал по трапу** и махнул рукой (Довлатов С. Иная жизнь. 1984 (НКРЯ, Основной корпус)).

(11) Я, игнорируя лифт, в белом миди-плаще, цокая высокими каблучками, **вбежала на 3-й этаж** и быстро-быстро, подряд, начала нажимать кнопку звонка (Воронель Н. Без прикрас. Воспоминания. 1975-2003 (НКРЯ, Основной корпус)).

Проведенный нами анализ употребления этих глаголов в НКРЯ и в сети Интернет обнаружил примеры паронимического смешения для *вздеть*, где используется нехарактерная для этого глагола конструкция с предлогом *в+* (сущ.) Вин. п., а в ближайшем контексте отсутствует компонент «движение вверх» (единственный пример употребления *вздеть* в корпусе «Социальные сети», но не единственный в сети Интернет):

(12) *Заворачиваем получившийся поясик и пришиваем к изнаночной стороне изделия, обязательно предусмотрите отверстие, в которое **вдвигается резинку*** (3748435. liveinternet.ru 3748435. 2013 (НКРЯ, корпус «Социальные сети»)).

(13) *Подготовка к вышиванию (...) Подобрать иголку по толщине нити и ножницы. **Вдвигать нитку в иголку*** (<https://urok.1sept.ru/articles/510042>).

В подобных контекстах, на наш взгляд, можно говорить о сдвиге рамки внимания: говорящий оставляет «в кадре» траекторию действия, которое осуществляется по направлению «вверх», хотя контекст предполагает актуализацию конечной точки перемещения.

Ряд префиксальных паронимов различается приставками *о-* и *от-*: *отирать – оттирать, отряхнуть – оттряхнуть, огородить – отгородить, ограничить – отграничить* и др. (Вишнякова, 1984; Розенталь, Теленкова, 2003). В данных глаголах фонетическая близость приставок *о-* и *от-* сочетается со значимыми семантическими различиями. По нашему мнению, ключевое различие заключается в фокусе интерпретации действия: *о-* фокусируется на внешнем воздействии на объект, тогда как *от-* подчеркивает идею дистанцирования, прекращения связи с объектом. Установление границ метонимически связано с прекращением контакта, и эта двойственность интерпретации порождает системные смешения в речи носителей.

Рассмотрим глаголы *ограничить – отграничить*.

Словарь БУСРЯ определяет первое значение *ограничить* как «отделяя, отгораживая, являясь границей, пределом чего-л., обозначать их. *Забор ограничивает участок со стороны леса*», признавая это значение разговорным. Первое значение глагола *отграничить* в БТС синонимично указанному и лучше соответствует сценарию приставки *от-*, чем сценарию *о-*: «1. Провести границу, отделить одно от другого. О. свои владения. О. район заповедника. // Проходя между смежными частями, разделить их, быть их границей. *Река отграничила пастбище. Поле отграничено лесом*».

Глагол *ограничить* во втором значении (установить пределы) («сократить до определённых пределов (количество, меру, степень, объём и т. д. чего-л.); установить предельно допустимую (по количеству, мере, объёму и т. д.) границу чего-л. **Ограничить** чью-л. свободу (чью-л. власть, чьи-л. права и др.» (БУСРЯ)) требует внимательного падежа без предлога (*ограничить доступ*), в то время как у *отграничить* (физически или метафорически отделить) прямое дополнение сочетается с конструкцией «от + род. п.» (*отграничить зону от дороги, отграничить добро от зла*). *Ограничить* не предполагает управления при помощи предлога *от*. Приставка *о-* здесь выражает значение установления внешних границ предмета. Тем не менее, установление границ предполагает отделение одного объекта **от** другого. В толковании в значении 1 используются глаголы *отделять* и *отгораживать*. Это делает возможным семантическое сближение глаголов *о-*ограничить и *от-*ограничить, отличия между которыми будут заключаться в модели управления.

В узусе наблюдаются отступления от нормативных моделей управления. В НКРЯ примеров отклонений глагола *ограничить* от словарной модели управления немного. В Основном корпусе обнаружено 8 примеров для *ограничить + от* на расстоянии от 1 до 2, что на порядок меньше, чем примеров такого же контекста употребления глагола *отграничить*, встречающегося 95 раз в 60 текстах:

(14) *Однако за последние пятьсот лет в Европе век исторический, то есть период, **ограниченный от** предшествующего какой-либо большой социальной революцией, почти совпал с веком астрономическим* (Кропоткин П. А. Век ожидания. 1889 (НКРЯ, Основной корпус)).

(15) *Таким образом, это еще одна норма, задачей которой было **ограничить** суд **от** влияния на ход судебного разбирательства (...)* (Улетова Г. Д. Судебный процесс и исполнение судебных решений в средневековой Руси // Арбитражный и гражданский процессы. 28.04.2003 (НКРЯ, Основной корпус)).

Однако в сети Интернет обнаруживается большое количество паронимических употреблений *ограничить* на месте ожидаемого *отграничить*:

(16) *Согласно решению, нападающий Владимир Обухов вновь **ограничен от** деятельности, связанной с футболом, на полгода* (<https://clck.ru/3QrAaF>).

(17) *Веганы навязывают свое мнение и пытаются **ограничить** наши права и свободы, как их **ограничить от** общества?* (<https://clck.li/AhUh>).

В части конструкций с предлогом *от* глагол *ограничить* смешивается с *оградить от* в значении «2. С помощью каких-л. мер защитить от чьих-л. посягательств, нападков, от какой-л. опасности. О. от нападков, оскорблений. О. ребёнка от влияния улицы» (БТС):

(18) *Отстранить или **ограничить от** инфекционных больных врача терапевта, в принципе, не возможно* (<https://clck.ru/3MuWFp>).

Когнитивной основой этих смешений можно считать метонимическое восприятие «ограничения» как формы «отделения». Когда говорящий концентрируется на результате (изоляция объекта), а не на способе ее достижения, семантика глаголов сближается. Об этом свидетельствует и толкование *ограничить* в БАС через синонимы *отделять, отгораживать*, создающее ассоциацию с предлогом *от*.

Итак, узуальные смешения в парах *вбежать – взбежать* и *ограничить – отграничить* объясняются когнитивными сдвигами: переключением внимания с траектории на конечную точку и метонимическим отождествлением «ограничения» с «отделением». Это приводит к нарушению норм управления, которые фиксируют иную перспективу представления действия.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что паронимия префиксальных глаголов обусловлена когнитивными механизмами, которые позволяют говорящему по-разному концептуализировать одну и ту же ситуацию. Выбор префикса зависит от того, какой аспект ситуации оказывается в фокусе внимания. В условиях контекстуальной нейтрализации различий между перспективами, задаваемыми разными

приставками, возникает синонимия, которая в литературном языке может оцениваться как ошибка. Выявленные механизмы (сдвиг фокуса внимания, метонимический перенос, контекстуальная нейтрализация) систематически проявляются в различных парах префиксальных глаголов, что подтверждает их универсальный характер.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Установлено, что когнитивные сценарии помогают решить задачу описания паронимии и синонимии однокоренных приставочных глаголов. Такой подход позволяет рассматривать паронимию префиксальных глаголов не как формальную ошибку, а как результат альтернативной концептуализации ситуации, что открывает новые возможности для ее анализа.

Показано, что различие между синонимией и паронимией часто определяется не столько семантикой, сколько нормой, которая не всегда регистрирует узуальные изменения. Узуальная синонимия возникает как следствие иной когнитивной интерпретации действия, задаваемой разными префиксами, и если нормативные источники не фиксируют такие глаголы в качестве синонимов, а предписывают различать их лексическую сочетаемость или модели управления, то следует говорить об их ошибочном, паронимическом употреблении.

Префикс в этом контексте выступает как средство выбора перспективы для представления события. Приставки определенным образом кадрируют его, акцентируя различные составляющие: результат, траекторию, исходную точку или способ взаимодействия с объектом. Словообразовательная вариативность показывает, как говорящий по-разному «упаковывает» близкое концептуальное содержание. Действие может быть интерпретировано как эквивалентное по смыслу, несмотря на различия в морфемном оформлении.

В основе смыслового сближения паронимов лежат конкретные когнитивные механизмы: сдвиг фокуса внимания в рамках одного событийного фрейма, метонимический перенос между смежными компонентами ситуации и контекстуальная нейтрализация различительных признаков. Эти механизмы объясняют возникновение в узусе синонимических замен, которые норма может квалифицировать как паронимические ошибки.

Таким образом, когнитивный подход позволяет разрешить иллюзорное противоречие между синонимией и паронимией, представив их как два полюса единого процесса варьирования языковой формы, обусловленного глубинными механизмами концептуализации. Перспективой дальнейшего исследования является систематическое описание всех подобных сценариев для префиксальных глагольных паронимов русского языка.

Материалы исследования | Research materials

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник. М.: Русский язык, 2011.
2. Бельчиков Ю. А., Панюшева М. С. Словарь паронимов современного русского языка. М.: АСТ, 2002.
3. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (BTC).
4. Вишнякова О. В. Словарь паронимов русского языка. М.: Русский язык, 1984.
5. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М.: Юрайт, 2022.
6. Красных В. И. Паронимы в русском языке: самый полный толковый словарь. М.: АСТ, 2010.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990 (ЛЭС).
8. Морковкин В. В., Богачева Г. Ф., Луцкая Н. М. Большой универсальный словарь русского языка. <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-universalnyj-slovar-russkogo-yazyka> (БУСРЯ).
9. Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru> (НКРЯ).
10. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры, 2003. Вып. 3.
11. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь трудностей русского языка. М.: Айрис-пресс, 2003.
12. Снетова Г. П., Власова О. Б. Словарь паронимов русского языка. М., 2015.

Источники | References

1. Абросимова Л. С. Когнитивные основания словообразовательной мотивации // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3-2 (54).
2. Азарх Ю. С. О синонимии однокорневых слов // Дери́вация и история языка: сборник статей. Пермь, 1987.
3. Азизова М. Э. К вопросу изучения словообразовательной синонимии в современном русском языке // Русский язык и литература в современных реалиях: материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной году русского языка, Душанбе, 07 февраля 2023 года. Душанбе: Таджикский национальный университет, 2023.
4. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. М.: Восточная литература, 1995. Т. 1. Лексическая семантика.
5. Араева Л. А. Истоки и современное осмысление основных проблем русского словообразования // Лингвистика как форма жизни: сборник научных трудов / под ред. П. А. Катъшева. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002.
6. Бабина Л. В. Концептуальные основы словообразования // Когнитивные исследования языка / гл. ред. сер. Е. С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н. Н. Болдырев. М. – Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллективная монография.

7. Беляев А. Н. Когнитивный подход к словообразованию и практика изучения языков // Наука. Образование. Профессия. Science. Education. Profession: материалы III Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, Уфа, 12 марта 2024 года. Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024.
8. Болдырев Н. Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 1.
9. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2000.
10. Вишнякова О. В. Паронимия в русском языке. М.: Высшая школа, 1984.
11. Вороничев О. Е. Критерии дифференциации паронимов и однокоренных синонимов // Филологические науки. 2011. № 2.
12. Демидова Е. Н. Когнитивный подход к анализу паронимических замен в научной речи // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 37 (328). Вып. 86. Филология. Искусствоведение.
13. Динамические аспекты русского словообразования: сборник научных трудов / под ред. О. И. Дмитриевой, О. Ю. Крючковой. Саратов: СГУ, 2021.
14. Дмитриева О. И., Крючкова О. Ю. Динамика словообразовательных процессов: семантико-когнитивный, жанрово-стилистический, структурный аспекты. Саратов: Научная книга, 2010.
15. Колоколова Л. П. К вопросу о функционально-семантическом моделировании словообразования // Казанская наука. 2020. № 8.
16. Кронгауз М. А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
17. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1.
18. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянских культур, 2004.
19. Падучева Е. В. К когнитивной теории метонимии. 2003. <https://dialogue-conf.org/media/2674/paducheva.pdf>
20. Северская О. И. Паронимическая аттракция в поэтическом языке М. Цветаевой // Проблемы структурной лингвистики. 1988. Т. 1984.
21. Серегина И. В. Когнитивные и языковые основы префиксального словообразования: на материале глаголов русского и английского языков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2007.
22. Солодилова И. А. Префиксальные глагольные дериваты: процессы лексикализации в когнитивном аспекте изучения // Доклады Башкирского университета. 2022. Т. 7. № 6. <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2022.6.3>
23. Струнина В. И. Однокорневые глагольные синонимы с разными приставками в современном русском литературном языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1967.
24. Ткаченко Л. П. Стилистические функции паронимов (на материале художественного текста) // Русский язык в школе. 1982. № 3.
25. Цыбова И. А. О соотношении формы, значения и функций словообразовательных аффиксов // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4.
26. Шелякин М. А. Основные проблемы современной русской аспектологии // Учёные записки Тартуского государственного университета: сборник. Тарту, 1977. Вып. 434.
27. Шумилова А. А. Когнитивный подход к исследованию словообразовательной синонимии // Актуальные проблемы современного словообразования: сборник научных статей Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2011. Вып. 4.
28. Янда Л. А. Русские приставки как система глагольных классификаторов // Вопросы языкознания. 2012. № 6.
29. Janda L. A. The mapping of elements of cognitive space onto grammatical relations: An example from Russian verbal prefixation // Topics in cognitive linguistics. Amsterdam, 1988.
30. Lakoff G. Cognitive Semantics // Meaning and Mental Representations / ed. by U. Eco & oth. Bloomington, 1988.
31. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Cambridge, MA: MIT Press, 2000. Vol. 1. Concept Structuring Systems.

Информация об авторах | Author information

Якунина Дарья Владимировна¹

¹ Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Daria Vladimirovna Yakunina¹

¹ Russian State University for the Humanities, Moscow

¹ d-yakunina@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.11.2025; опубликовано online (published online): 14.01.2026.

Ключевые слова (keywords): паронимия и синонимия; префиксальные глаголы; префиксальные паронимы; когнитивная семантика; русский язык; paronymy and synonymy; prefixed verbs; prefixal paronyms; cognitive semantics; Russian language.